

— Кун Цзя, Нин Хун — это тот призрачный культиватор, о котором я тебе рассказывал, победитель первого теста в юго-восточном регионе.

В глазах Лоу Цзюэ появилось ещё больше разочарования.

Кун Цзя на мгновение застыл, затем хлопнул себя по лбу.

— Это же отлично! — воскликнул он с энтузиазмом. — Мы должны набрать очки и обогнать его, чтобы он понял, как ошибался, отказав тебе, Лоу Дагунцзы!

Лоу Цзюэ с досадой покачал головой.

За последние несколько дней он действительно нашёл время, чтобы поговорить с этим призрачным культиватором, но тот отказался, сославшись на то, что уже получил приглашение от другого.

Ничего страшного, Лоу Цзюэ воспринял это спокойно.

Однако Кун Цзя, услышав об этом, был крайне недоволен и не раз говорил Лоу Цзюэ, что рано или поздно заставит того призрачного культиватора пожалеть о своём решении.

Обняв Лоу Цзюэ за плечи, он с гордостью сказал:

— Ты самый достойный друг, которого я когда-либо встречал, и если он отказал тебе, значит, он слеп.

Говоря это, молодой человек опирался на красную резную колонну, его тонкие глаза с лёгким изгибом светились уверенностью, а в светло-карих зрачках отражалось ясное лицо Лоу Цзюэ.

— Как будто он доверял ему всем сердцем, видел его в своих глазах и держал в душе.

Этот полный доверия взгляд, непоколебимые слова и прекрасные черты лица молодого человека, освещённые солнцем, даже спустя несколько дней, когда Лоу Цзюэ снова вспомнил об этом в горах Луньхань, заставили его сердце сжаться.

— Я действительно в долгу перед тобой...

Он посмотрел на мокрые глаза Кун Цзя под деревом, с лёгкой грустью взмахнул рукавом и с улыбкой сказал:

— Только одного, и ни одного больше.

— Отлично!

Кун Цзя вскочил с энтузиазмом.

В его руках появились золотые лучи, словно тысячи медных монет, которые обрушились на белую лань неподалёку.

...

Пока Лоу Цзюэ и Кун Цзя спешили вглубь леса, на окраине второй части теста трое неспешно прогуливались.

— Брат Нин, здесь действительно красиво.

Хан Сяоши озирался по сторонам, наслаждаясь великолепными пейзажами гор.

Наконец он повернулся и с восхищением сказал:

— Теперь я понимаю, почему отшельники выбирают такие места. Если представится возможность, я тоже хотел бы построить здесь домик.

Затем, под открытым небом, предаться природе, наслаждаться горами и водой, чувствовать себя свободно...

025 в его голове пошутил:

— Сяоши, как так получилось, что совершенно нормальные идиомы в твоём сочетании потеряли весь смысл?

— Ах, это же рядом с красавцем, трудно сдерживать эмоции.

Хан Сяоши смущённо улыбнулся, незаметно опустил глаза и украдкой взглянул на молодого человека в чёрной одежде рядом. Он думал, что делает это незаметно, но все его действия давно заметил другой человек. Сбоку Мэн Цинхэ с каменным лицом произвольно сжал рукоять меча.

Неприятно, очень неприятно.

Этот призрачный культиватор обладал глубокой силой, которую даже он не мог понять, и на протяжении всего пути он молчал, сохраняя загадочный вид.

К тому же он, должно быть, практиковал какую-то демоническую технику, так как его тело постоянно окутывал чёрный дым, а на шее под кожей извивался узор, похожий на чёрного дракона, а бледная кожа скрывала светло-голубые вены, что заставляло Мэн Цинхэ чувствовать себя неловко.

Он буквально носил на себе слово «еретик».

И самое очевидное доказательство того, что этот призрачный культиватор был несчастным человеком, заключалось в том, что с тех пор, как они вошли в зону второго теста, они не видели ни одного духовного зверя.

Не говоря уже о девяти- или восьмиранговых зверях, даже насекомые под деревьями, птицы на ветках и рыбы в ручье затаились, не показывая ни единого следа.

В результате за почти полчаса они не набрали ни одного очка и теперь занимали последние места в рейтинге с тремя яркими нулями.

И всё же Хан Сяоши, не понимая этого, продолжал подходить к нему, называя его «братом Нином» с такой теплотой.

Просто бесит!

Мэн Цинхэ сдерживался изо всех сил, но наконец не выдержал и сказал:

— Хан Сяоши!

Молодой человек рядом обернулся и с недоумением ответил:

— Брат Мэн, что случилось?

— ...Тебе не кажется, что здесь слишком тихо?

Тихо?

Хан Сяоши моргнул.

— А разве тихо... это плохо? — Он сосредоточился на своих ощущениях, затем невинно развёл руками. — Здесь так спокойно.

Прямо как на свидании.

Мэн Цинхэ: «...»

На его виске появились жилки, он смотрел на Хан Сяоши три секунды, затем стиснул зубы и сказал:

— Мы здесь сдаём экзамен, а не гуляем. Посмотри на свой экзаменационный жетон, сколько человек до сих пор без очков?

Хан Сяоши хлопнул себя по лбу и тут же понял.

Чуть не забыл про очки.

Дело не в том, что Хан Сяоши не заботился о рейтинге, просто он знал сюжет. В экзамене участвовал злодей, который планировал использовать духовную энергию и кровь всех участников, чтобы активировать скрытый массив под горами Луньхань и вызвать появление древнего секретного мира.

Тогда очки, набранные на экзамене, превратились бы в пыль, а действия участников в смертельной опасности и их навыки в исследовании секретного мира стали бы основой для их итоговой оценки.

Поэтому сейчас Хан Сяоши не придавал значения очкам.

Нин Хун тем более не волновался.

Согласно сюжету, он вступил в Секту Звёздной Реки с тайными намерениями, и знакомство с Хан Сяоши было лишь побочным, его основной целью был секретный мир в горах Луньхань.

Он хотел получить там древний манускрипт — позже использованный для кражи физической формы Хан Сяоши — чтобы лучше маскироваться под человека и тайно продвигать планы вторжения Небесных Демонов.

...Более того, нынешний Нин Хун тоже был попаданцем.

Двое с преимуществом знали всё заранее и, хотя сейчас неспешно прогуливались, постепенно приближались к месту, где находился секретный мир, чтобы быть первыми, когда начнётся сюжет, и получить возможности, предназначенные для главного героя и злодея.

Но обо всём этом нельзя было рассказать Мэн Цинхэ.

Что же делать?

Подумав с грустным лицом, Хан Сяоши мельком взглянул на скалу справа.

Скала, обращённая к солнцу, была полностью красной, её поверхность блестела, как вода на солнце, а рядом росло кривое дерево гинкго, золотые листья которого медленно падали на камень, превращаясь в чёрный пепел и развеиваясь ветром.

Чуть не забыл об этом!

Глаза Хан Сяоши загорелись, он быстро подошёл к красной скале и с радостью сказал:

— Братья, смотрите, это же Огненный Линчжи!

Огненный Линчжи — редкое сокровище, образовавшееся из нефрита, который пролежал под землёй десятки тысяч лет, питаясь духовной энергией земли, и превратился в нечто, напоминающее мясо. Для таких практикующих, как Хан Сяоши, специализирующихся на огне, это было почти недостижимое сокровище.

Даже для тех, кто не практиковал огонь, например, Нин Хуна и Мэн Цинхэ, его употребление могло повысить устойчивость к огненной энергии и значительно помочь в практике.

Но самое главное...

Он был невероятно вкусным.

Хан Сяоши никогда не думал, что его Ян-пламя впервые пригодится на экзамене именно для этого.

Золотистые языки пламени вырвались из его ладони, весело пронеслись по воздуху и слегка обожгли кусочки Линчжи. С «скалы» отвалился полупрозрачный слой, обнажив мягкую и нежную внутреннюю часть.

Нежно-красный цвет, как у деликатесного мяса, под воздействием Ян-пламени выделил тонкий слой духовной жидкости, которая на солнце блестела, как масло, а в воздухе распространялся сладкий аромат, смешанный с медом, медленно разносившийся ветром.

Это вызывало аппетит.

Хан Сяоши, держа приготовленный Линчжи, подбежал к Нин Хуну и поднёс его к его губам, его глаза сияли:

— Брат Нин, попробуй.

Нин Хун: «...»

Такое интимное действие, как кормление...

Но перед ним был человек с чистым взглядом и невинной улыбкой, который, казалось, даже не осознавал, что делает.

<http://bllate.org/book/15111/1334773>